

нам билеты на единственный поезд в сторону столицы. До него ещё четыре часа. С этой стороны границы берег чище, а море кажется ласковее. Дышим морским воздухом. Счастливы, что без платков. По рукам и ногам ползают муравьи. Дует приятный бриз. Красиво.

Локомотив подцепляет вагоны и подгоняет поезд. В поезде грязно, вагоны старые, проводники — мужчины с глубокого похмелья. Задают кучу вопросов по-русски, пытаются шутить, заигрывать. До Баку девять часов пути. Утром приезжаем на старый, давно не реставрированный вокзал. Садимся в такси и едем в сторону Молоканского садика. Это центр.

Баку с первых минут — вокзал не в счёт — впечатляет. Широкие, чистые улицы, современная архитектура, светло, чисто. Но стоит свернуть в арку — и из двадцати первого века попадаешь в прошлое. Старый тихий дворик со множеством деревянных лестниц, бельём, сушащимся на верёвках, тётушками, сидящими на балконах. Вечерами здесь должно быть довольно шумно. Есть два Баку, и они совершенно разные. Один — это старый город, в котором снимали «Бриллиантовую руку». Второй — это новый, который был отстроен недавно на выручку от нефти, который щедро одарён Азербайджаном.

На следующий день в поисках хиджабов едем в небольшой пригород Нардаран за 30 км от Баку. Оказалось, стоит лишь отъехать на несколько километров от столицы, как облик страны вновь меняется. Здесь — неустроенный Советский Союз. Правда, у Нардарана своё, особое лицо. Оно в хиджабе.

Вообще-то Азербайджан — это светское государство. Согласно конституции страны религия отделена от государства. Всё началось в 2010 году, когда официальные лица выразили свой протест против ношения платков в школах. Потом протест начал распространяться и в адрес университетов. Власти решили запретить на официальном уровне любое фактическое проявление религиозности в учебных заведениях страны. Женщины, что порелигиозней, оказались против и вышли на улицу с протестами. Кого-то наказали, кого-то посадили, многих разогнали. Нардаран оказался на передовой: его жители радели за хиджаб больше остальных.

Это стало очевидно ещё в автобусе. Почти все женщины — в чадрах. Чем ближе к Нардарану, тем больше надписей на арабском. Выходим из автобуса на конечной — открывается панорамный вид на огромную мечеть и Каспийское море вдалеке. Нардаранцы, как и

большинство верующих Азербайджана, шииты. Когда конфликт с хиджабом обострился, местных религиозных деятелей обвинили в том, что они связаны с Ираном. С тех пор «иранский след» пытаются опровергнуть. Что правда, а что нет, я не знаю. Однако на одном из заборов изображён точно такой же рисунок, агитирующий за чадру, какой мы видели в горной деревушке Масуleh по ту сторону границы.

В Азербайджане получается история-перевёртыш. Если в Иране хиджаб должно носить, и это закреплено на государственном уровне, то в Азербайджане его пытаются на государственном уровне запретить. Всё дело во власти, которая стремится оказаться на передовых позициях относительно Европы. Мол, мы не какие-то религиозные фанатики от ислама, мы с вами, прогрессивными ребятами. Но в результате получается, что и тут у женщины отбирают свободу выбора. С одной стороны границы женщин настойчиво одевают, с другой стороны границы что есть мочи раздевают. Религия, пусть даже отделённая от власти, остаётся инструментом манипуляции, и, как во все времена, больше всего запретов выпадает именно на женскую долю.

Анна Абраменко